Источник: Осетров Е. Исповедь или игра в слова? / Е. Осетров // Правда. – 1988. – 13 апр. – С. 3.

Исповедь или игра в слова?

О «ДНЕ ПОЭЗИИ» И НЕ ТОЛЬКО О НЕМ

В последнее время все мы чаще и чаще жалуемся на избыточность стихов, появляющихся в печати. В газетах публикуются списки залежавшихся изданий, которые никто не пожелал купить. В библиотеках — штабеля невостребованных книг. К ним не прикасалась рука читателя.

Одновременно мы не можем все-таки сказать, что времена, когда в магазинах выстраивались очереди за стихами, миновали невозвратно. Все дело в том, какие стихи, кому принадлежат, когда написаны. И сегодня, уверяю, шепните соседу, что наконец-то стихи имярек увидели свет, появятся на прилавке,— в книжном магазине возникает столпотворение. Будем откровенны: разве все мы не понимаем, что строки могут представлять всего-навсего испорченную печатную бумагу, но могут быть стихи — несомненное явление культуры.

Есть стихи — исповедь или покаяние, но есть стихи — рифмованные прописи или демонстрации моралистических высот (см. ироническую сентенцию «Уж я ли не был праведным, друзья: ни жен чужих, ни увлеченья водкой»). В самое последнее время среди молодых возникла мода подчеркивать свое личное избранничество и замкнутую в себе элитарность, отдающие, однако,— увы и ах — тщетой и поверством. Упорно пропагандируемое эстрадное стихотворчество привело к падению читательских представлений о том, какими должны быть стихи.

Было бы непростительной ошибкой сказать, что художественные находки и открытия позади или еще только предстоят. Талант—редкость во все времена. Судя по выпускаемому год за годом сборнику «День поэзии», жаловаться на отсутствие дарований литература никак не может.

В «Дне поэзии-87» много стихов, написанных уверенной рукой. Обращает на себя внимание не гладкопись, не «песнь без мысли», а мастеровитость. Я бы сказал, профессионализм, заставляющий подумать о том, что поэзия влечет к себе подобно магниту не случайно. В поэзии время через ритмы и метафоры осознает себя. Миниатюра «Мы разучились нищим подавать...» Николая Тихонова говорит о двадцатых годах больше, чем документальные свидетельства тех лет.

Если мы перелистаем сборники — от первого, появившегося в памятном 1956 году (год XX съезда партии), то перед глазами возникает картина того, как мы идем по жизни, как тяга к совершенству— такая непростая и нелегкая, через годы застоя — сказывается в судьбах, в истории, сопричастен к которой едва ли не каждый. С особой остротой время ощущают молодые, выражая суть нередко оголенно-прямолинейно, но с внутренней тревогой-ответственностью:

Идет незримое сраженье,
Где лесть отточена,
Как нож,
И равносильна пораженью
Благонамеренная ложь.

Да будет истина
Основа
Любому делу
И цена!
Все на крови:
Судьба и Слово
И Совесть,
Если есть она.

Я привел стихи Виктора Кирюшина, напечатанные в разделе «Стихи молодых». Конечно, автора можно упрекнуть в риторичности, в забвении «второго дыхания», привносимого в живую плоть стиха подтекстом. Но несомненно, что стихотворная публицистика имеет право на существование, особенно если она знает свое подобающее место в рабочем строю. Но редколлегия озабочена совсем другим. В предуведомлении к подборке «молодежных» стихов сказано, что идут споры о том, есть новое поколение поэтов или нет. Николай Старшинов, опытный литературный воспитатель, замечает, что, по его мнению, поколение сложилось в целом: «...оно еще пополняется, уточняется и будет пополняться новыми именами». Но ведь нечто подобное можно сказать о каждом литературном поколении. Кроме того, нас почему-то постоянно беспокоят вопросы систематизации — кого куда отнести — и значительно меньше волнует достоинство стиха как такового. А что может быть важнее? Не без воодушевления сообщается, что новые имена разнообразны. Что из того? Во все времена в искусство приходили несхожие люди — по судьбам и делам.

В молодежном разделе напечатаны стихотворения, которые я бы назвал добротными. Но они не производят впечатления подлеска, бурно растущего на опушке. Если исходить из возраста, то обнаруживается, что молодые все-таки не моложе многих из тех, кто печатается во «взрослых отделах». Стихи должны работать как стихи, а времена, когда делался призыв ударников в литературу (было и такое!), давно прошли.

В горячие дни перестройки в центре всех событий оказался человек, как ось мира. И поразительно своевременно звучит обращение Владимира Лазарева к лирическому герою, «*пытанному железом, меченному войной*»: «Сколько нас косили, сея в душах страх!.. Ровный свет России у тебя в глазах».

Возглас: «Спасите наши души!» — стал девизом не только для плавающих и путешествующих, но многих и многих, особенно из числа юных. Пришло ли время Поэзии выполнить задачу «скорой помощи», направленной на врачевание душ, искалеченных, травмированных тягчайшими жизненными обстоятельствами, да и пошлым эстрадным стихотворчеством? Само по себе обращение к вечным темам еще не сулит успеха. В стихотворении Галины Кильчевской нас ждет библейский образ, но новизна его только, как выясняется, в следующем:

Не яблоко и не гранат
тугой
Молчали на запретном
древе —
Сиял меж темных
листьев Еве
Лимон планетой золотой.

Итак, вместо привычного яблока — лимон. Что ж из того?

Последний миг Адам
безвинным спит.
Плод сорван.
Улыбается Лилит.

Этого, конечно, мало. Делается вывод:

Вселенная
кольцеобразна,—
Где ни начни, опять
придешь к началу
Литого безначального
кольца.

Вспоминаются Козьма Прутков и его афоризм: где начало того конца, которым оканчивается начало?

Или вот как повествует о своем духовном мире Владимир Савельев:

Я хода не даю хмельной
бутылке.
Я озадаченно скребу
в затылке
над вечными проблемами
семьи.
Рискую я. Держусь
сверхосторожно я.
Вникаю я в свое хозяйство
сложное
и наяву и даже в забытьи.

В таких случаях говорят: уж не пародия ли это?

Необычайно обострился интерес к истокам двадцатого столетия. Что и как писали предшественники?.. В свое время Анна Андреевна Ахматова говорила мне, что она, Николай Гумилев, Велимир Хлебников, Владимир Маяковский вышли из «Кипарисового ларца» Иннокентия Анненского. Нет, не потому что мы подражали Анненскому, добавляла Ахматова, а потому, что мы все содержались в нем. Отрадно, что на страницах «Дня поэзии-87» продолжается и разговор о традициях, и даются образцы творений тех, кто открывал столетие. Вспомним о Николае Тихонове, продолжавшем и развивавшем интонации Гумилева, его чеканные ритмы. Николай Клюев спустя десятилетия аукнулся в стихах наиболее талантливого из ныне живущих поэтов-«деревенщиков», каким, несомненно, является Николай Тряпкин с его напевным и естественно-разговорным стихом.

Своеобразным звеном, объединяющим начало и завершение столетия, стали напечатанные в сборнике стихи старейшего Виктора Василенко, поэта и ученого. Еще Ахматова подчеркивала, что она верит в стих Василенко, последователя и продолжателя Волошина и Ходасевича.

В мемориальном отделе вообще много примечательного. Читая стихи Павла Флоренского, ученого-энциклопедиста, невольно думаешь о том, каким упрощенчеством отличаются, ведущиеся в нашей периодике споры о философской поэзии, о космосе человеческой души. Подобно Данте, увидевшему маленькую Землю с высоты Млечного пути, Павел Флоренский нарисовал в стихах солнечный восход как предчувствие космического полета, совершаемого земными птицами, объятыми огнем: «Пламена от огнистых лучей побежали вдоль веток, играя... Я лечу меж эфирных зыбей, в упоеньи глаза закрывая».

Рядом на страницах сборника — землепроходческие стихи Сергея Маркова. Сергей Марков был поэтом, имевшим своего читателя, но ему при жизни не было воздано должное, хотя в начале пути его поддерживал Максим Горький. Маркова любили и читатели, но, повторяю, признание пришло только посмертно.

Прекрасный подарок в «Дне поэзии-87»—стихи Александра Яшина. Его публицистический накал упорно преодолевал прожектерские настроения, выявляя «дух вологодский», который старались вытравить крикуны и литературные ловкачи:

Даже сквозь серый поток
анкет
Может пробиться свет.
Но если покоя на сердце
нет,
Что может дать поэт?

Тут не до мелких личных
обид.
Страшно, что над строкой
Молча с ножницами
стоит
Столоначальник твой.

Одно из самых интересных произведений прошлого года— притча Юрия Кузнецова, дающая современное истолкование сказки о золотой рыбке.

◇

Нельзя не согласиться с М. Числовым, который в статье «О некоторых простых истинах» подчеркивает: у нас расплодилась огромная рать вялых и безжизненных стихов, спасение же поэзии, в порыве к полноте проявления жизни, в ее духовном и вещном многообразии...

Напомню, первый сборник поэзии, открывший новое время в искусстве, пользовался ошеломляющим успехом. Прошло много лет. Поэтических сборников — тьма. Не один из них не достиг высот первого. Со временем журнальные формы стареют, и появлялись «проходные» сборники, заполненные необязательным стихотворчеством. Давно идут толки о том, что Москве, да и всей стране необходим постоянный периодический орган-журнал для публикации новых и антологических стихов, да и всего того, что связано с поэтическим миром. Не пора ли литературным мечтаниям стать явью?

Евгений ОСЕТРОВ.